

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 7

г. Москва

11 июня 2020 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (в редакции постановления Пленума от 24 мая 2016 года № 23):

1) наименование изложить в следующей редакции:

«О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»;

2) абзац пятый преамбулы изложить в следующей редакции:

«В связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, а также с учетом правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:»;

3) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Исходя из положений статьи 97 УПК РФ ни одна из мер пресечения, предусмотренных в статье 98 УПК РФ, в том числе мера пресечения в виде заключения под стражу, не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Судам следует иметь в виду, что наличие таких данных еще не свидетельствует о необходимости применения к лицу самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Решая вопрос об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.»;

4) в пункте 4:

в абзацах первом и втором слова «, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет,» заменить словами «небольшой тяжести»;

дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«При разрешении ходатайств об избрании в исключительных случаях заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести судам следует обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения даже при наличии какого-либо из обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ.»;

5) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Обратить внимание судов на предусмотренные законом особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ.

В данной норме установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴, 190–199⁴ УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

В связи с этим суду по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит.

Если лицо подозревается или обвиняется в совершении не только преступления, указанного в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, но и другого преступления, предусмотренного иной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и не исключающего применение заключения под стражу, суд вправе при наличии к тому оснований избрать эту меру пресечения.»;

6) пункт 8 изложить в следующей редакции:

«8. Обратить внимание судов на необходимость при разрешении ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, во всех случаях обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.»;

7) в абзаце первом пункта 13 слова «или залога» заменить словами «, залога или запрета определенных действий»;

8) абзац шестой пункта 14 после слов «объявленного в международный» дополнить словами «и (или) межгосударственный»;

9) абзац второй пункта 20 изложить в следующей редакции:

«Для правильного установления даты окончания срока содержания под стражей необходимо учитывать положения части 10 статьи 109 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок содержания под стражей засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором оно проживает; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинских организациях, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со статьей 460 УПК РФ. При этом судам следует иметь в виду, что срок применения к подозреваемому, обвиняемому запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня применения запрета за один день содержания под стражей (пункт 1¹ части 10 статьи 109 УПК РФ).»;

10) пункт 22 изложить в следующей редакции:

«22. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования, в этих целях обращать внимание на то, соблюдены ли следователем (дознавателем) требования, предъявляемые к такому ходатайству, перечисленные в части 8 статьи 109 УПК РФ.

В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может явиться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения (статьи 97, 99 УПК РФ).»;

11) в абзаце первом пункта 23 слова «и направления прокурором дела в суд» исключить;

12) в абзаце первом пункта 27 слова «в стадиях досудебного производства по уголовному делу» заменить словами «в период предварительного расследования»;

13) абзац первый пункта 31 изложить в следующей редакции:

«31. Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, а также судебное решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, вынесенное по ходатайству следователя, дознавателя в случаях, указанных в части 8¹ статьи 109 УПК РФ, или по ходатайству прокурора в случаях, указанных в части 8² статьи 109 и части 2¹ статьи 221 УПК РФ, сохраняют свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела прокурору, а также после направления дела прокурором в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 389²⁰ и пунктом 3 части 1 статьи 401¹⁴ УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена.»;

14) пункт 36 изложить в следующей редакции:

«36. Домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения, если невозможно применение иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе залога и запрета определенных действий (часть 1 статьи 107 УПК РФ).

Порядок принятия решения об избрании данной меры пресечения аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (часть 3 статьи 107 УПК РФ). При этом условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены частью 1 статьи 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ.

Судам следует иметь в виду, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, допускается лишь в случае, если за это преступление в соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе с частью 1 статьи 56 УК РФ, частью 6 статьи 88 УК РФ, и санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы, либо при наличии предусмотренных частью 1 статьи 108 УПК РФ исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суду надлежит во всех случаях разрешать вопрос о возможности избрания такому лицу более мягкой меры пресечения.»;

15) в пункте 39:

в абзаце первом слова «ограничениям и (или) запретам, перечисленным в части 7 статьи 107 УПК РФ» заменить словами «запретам, перечисленным в пунктах 3–5 части 6 статьи 105¹ УПК РФ»;

в абзаце третьем слова «и (или) ограничениям» исключить;
16) в пункте 40:

в абзаце первом слова «ограничений и (или) запретов» заменить словами «запретов, предусмотренных пунктами 3–5 части 6 статьи 105¹ УПК РФ, если в соответствии с частью 7 статьи 107 УПК РФ придет к выводу о необходимости их наложения на подозреваемого, обвиняемого»;

абзац второй исключить;

в абзаце пятом слова «ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети» заменить словами «возложении на подозреваемого или обвиняемого запрета использовать информационно-телекоммуникационную сеть»;

17) дополнить пунктами 42¹ и 42² следующего содержания:

«42¹. Судам при рассмотрении ходатайств об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, а также о продлении срока применения данных мер следует обсуждать возможность применения к подозреваемому или обвиняемому залога при наличии к тому оснований, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе.

Если суд придет к выводу, что назначение залога само по себе недостаточно для достижения цели применения меры пресечения, он вправе в соответствии с частью 8¹ статьи 106 УПК РФ дополнительно возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105¹ УПК РФ, с приведением в своем решении мотивов, по которым он пришел к выводу о необходимости применения таких запретов. Данное решение должно приниматься судом с соблюдением требований статьи 105¹ УПК РФ.

В случаях, когда суд по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога признал необходимым избрание более строгой меры пресечения, в судебном решении должны быть приведены мотивы, по которым суд посчитал применение залога невозможным.

42². Обратить внимание судов на то, что указание на иные ограничения применения залога, помимо предусмотренных частями 3 и 4 статьи 106 УПК РФ (например, связанные с расчетом суммы залога в зависимости от размера вменяемого подозреваемому или обвиняемому ущерба), недопустимо.»;

18) в абзаце третьем пункта 43 число «7» заменить числом «10»;

19) в пункте 51 число «30» заменить числом «45»;

20) дополнить пунктами 51¹, 51² следующего содержания:

«51¹. Исходя из перечня мер пресечения, содержащегося в статье 98 УПК РФ, запрет определенных действий является наиболее мягкой из мер пресечения, избираемых только судом, и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105¹ УПК РФ, а также в

осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов.

В связи с этим при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, залога или заключения под стражу суду следует обсудить со сторонами возможность применения запрета определенных действий как альтернативы более строгой мере, а в случае, если суд придет к выводу об отсутствии оснований для его применения, мотивировать этот вывод в судебном решении.

Принимая решение о возложении запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105¹ УПК РФ, суд должен исходить из соразмерности каждого из них и всей совокупности возлагаемых запретов целям применяемой меры пресечения с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений.

51². Обратить внимание судов на то, что налагаемый на подозреваемого или обвиняемого запрет покидать в определенные периоды времени пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, предусмотренный пунктом 1 части 6 статьи 105¹ УПК РФ, связан с ограничением конституционного права на свободу. Поэтому, возлагая такую обязанность на подозреваемого или обвиняемого, суд должен установить срок действия данного запрета в отношении конкретного лица, способы его связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом и другие условия в соответствии с требованиями частей 7, 9 и 10 этой статьи.

При этом следует учитывать, что запрет, предусмотренный пунктом 1 части 6 статьи 105¹ УПК РФ, устанавливается и продлевается в соответствии со статьями 109 УПК РФ, а длительность сроков данного запрета определена в части 10 статьи 105¹ УПК РФ. Требования статей 108 и 109 УПК РФ, касающиеся сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения и их продления, не распространяются на запрет определенных действий.»;

21) в пункте 52:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«52. В силу части 5 статьи 105¹, части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, о продлении срока действия данных мер пресечения и об отказе в этом в стадиях досудебного производства по уголовному делу в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389³ УПК РФ, апелляционные жалоба и представление, подлежащие рассмотрению в такой же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения.»;

в абзаце пятом слова «или домашнего ареста» заменить словами «, домашнего ареста или запрета определенных действий»;

22) в пункте 53 слова «или залога» заменить словами «, залога или запрета определенных действий»;

23) дополнить пунктом 54¹ следующего содержания:

«54¹. Обратить внимание судов апелляционной инстанции на необходимость тщательного изучения и проверки доводов лиц, обжалующих постановление судьи об избрании, изменении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий, о продлении срока действия этих мер пресечения либо об отказе в этом, и при наличии к тому оснований своевременного изменения либо отмены незаконных и (или) необоснованных судебных постановлений.

Оставляя постановление (определение) нижестоящего суда без изменения или не соглашаясь с принятым решением, суд апелляционной инстанции обязан привести в своем постановлении (определении) конкретные мотивы, по которым он признал это решение законным и обоснованным либо подлежащим изменению или отмене.»;

24) пункт 55 изложить в следующей редакции:

«55. По смыслу пункта 4 части 1 статьи 389²⁰ и части 1 статьи 389²² УПК РФ суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий, о продлении срока действия этих мер пресечения либо об отказе в этом при наличии к тому оснований вправе отменить постановление и передать материалы на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона (например, правил подсудности) не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. Передавая материалы на новое судебное разбирательство, суд апелляционной инстанции должен разрешить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей, домашним арестом или в отношении которого применены залог либо запрет определенных действий.»;

25) в абзаце первом пункта 56 слова «или домашнего ареста» заменить словами «, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий»;

26) абзац второй пункта 57 изложить в следующей редакции:

«Исходя из положений части 4 статьи 389¹¹ УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий действуют до вступления в законную силу приговора независимо от того, обжалован ли он в апелляционном порядке.»;

27) абзац второй пункта 58 изложить в следующей редакции:

«Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, суды апелляционной и кассационной инстанций в резолютивной части определения (постановления) указывают конкретный разумный срок действия меры пресечения в пределах, установленных статьями 109 и 255 УПК РФ. Если на момент принятия судом апелляционной инстанции

решения не истек ранее установленный (продленный) срок содержания под стражей, домашнего ареста или запрета определенных действий и этого срока достаточно для обеспечения названных целей, то в резолютивной части определения (постановления) следует указать на оставление меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения (постановления) должны быть приведены мотивы принятого решения, а в его резолютивной части должна быть указана дата окончания срока.»;

28) пункт 59 изложить в следующей редакции:

«59. Принятие судьей решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий либо о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста или запрета определенных действий не препятствует его участию в рассмотрении уголовного дела по существу или в суде апелляционной либо кассационной инстанции в случае пересмотра иного судебного решения.»;

29) пункт 60 изложить в следующей редакции:

«60. Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий и продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий. При наличии к тому оснований следует направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по устранению выявленных недостатков.».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»:

1) в пункте 1

в абзаце первом слово «деле» заменить словом «регулировании»;

абзац второй после слов «и Союз соответственно»)» дополнить словами «и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕврАзЭС)»;

абзац третий исключить;

абзац четвертый считать абзацем третьим;

2) в абзаце первом пункта 2 слово «деле» заменить словом «регулировании»;

3) в абзаце первом пункта 4 слова «49 ТК ТС» заменить словами «37 ТК ЕврАзЭС»;

4) в абзаце первом пункта 7 слово «деле» заменить словом «регулировании».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной

ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»:

1) абзац первый пункта 1 изложить в следующей редакции:

«1. Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (части 7–9 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, часть 3 статьи 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81¹ УПК РФ), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 1¹ статьи 108 УПК РФ), производства следственных действий (часть 4¹ статьи 164, часть 1 статьи 164¹ УПК РФ), а также особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), статья 28¹ УПК РФ).»;

2) абзац первый пункта 2 изложить в следующей редакции:

«2. Судам при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица следует иметь в виду, что в силу части 3 статьи 20 УПК РФ (за исключением случаев, указанных в данной норме) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165, частью 1 статьи 176, статьями 177, 180, 185¹, частью 1 статьи 201 УК РФ, являются делами частно-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего при условии, что они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 5–7 статьи 159 УК РФ, относятся к делам частно-публичного обвинения без какого-либо условия.»;

3) абзац первый пункта 3 после числа «165» дополнить словами «, частью 1 статьи 176, статьями 177, 180, 185¹, частью 1 статьи 201»;

4) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении, указанном в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, суд должен иметь в виду, что такое решение принимается дознавателем, органом дознания, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем

следственного органа только на основании достаточных данных, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

В связи с этим суду необходимо в числе других вопросов проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях (например, назначение документальных проверок и ревизий, получение образцов для сравнительного исследования, истребование или изъятие документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств).

В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий. При отсутствии достаточных данных суд признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным и обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона.»;

5) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. При проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199¹, 199³ и 199⁴ УК РФ, судье с учетом того, что по общему правилу, установленному в частях 7–9 статьи 144 УПК РФ, уголовное дело об указанных преступлениях может быть возбуждено на основании материалов налогового органа или территориального органа страховщика, следует проверить, направил ли следователь в соответствии с требованиями части 7 статьи 144 УПК РФ в трехсуточный срок в соответствующий налоговый орган или территориальный орган страховщика копию полученного им от органа дознания сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам, а также получены ли им из налогового органа заключение или информация, предусмотренные частью 8 статьи 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из налогового органа или территориального органа страховщика заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии иных достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 9 статьи 144 УПК РФ), что также должно быть проверено судом.

Данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, могут содержаться, в частности, в

материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах.

Если по результатам проверки суд установит, что постановление о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, вынесено следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений (например, в случае признания незаконным в порядке административного судопроизводства решения налогового органа о взыскании недоимки), то такое постановление следователя признается судом незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона.»;

б) пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. Разъяснить судам, что часть 1¹ статьи 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

В связи с этим суду по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При

отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит.

Наличие в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и приложенных к постановлению материалов указания на корыстный мотив подозреваемого или обвиняемого, а равно на способ распоряжения похищенным имуществом (например, присвоил лично или использовал для целей предпринимательства) не может служить основанием для признания деяния совершенным вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Если при решении вопроса о заключении под стражу лица, задержанного в порядке статьи 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, сторона защиты ходатайствует об отложении судебного заседания для представления документов, подтверждающих статус подозреваемого, являющегося индивидуальным предпринимателем либо членом органа управления коммерческой организации, то суд удовлетворяет такое ходатайство на основании и в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 7 статьи 108 УПК РФ.»;

7) пункт 7 исключить;

8) пункт 8 считать пунктом 7;

9) дополнить пунктами 8 и 8¹ следующего содержания:

«8. Обратить внимание судов на необходимость при разрешении ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, во всех случаях обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе когда по уголовному делу о преступлении небольшой тяжести имеются обстоятельства, указанные в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ.

8¹. По всем уголовным делам о преступлениях, перечисленных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, надлежит обсуждать возможность применения меры пресечения в виде залога, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе.

Если по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога суд признал необходимым избрать более строгую меру пресечения либо продлить срок ее действия, то в своем решении он должен привести мотивы, по которым посчитал применение залога невозможным. При этом указание на иные ограничения применения залога, помимо предусмотренных частями 3 и 4 статьи 106 УПК РФ (например, связанные с расчетом суммы залога в зависимости от размера вменяемого подозреваемому или обвиняемому ущерба), недопустимо.»;

10) дополнить пунктом 9¹ следующего содержания:

«9¹. При рассмотрении дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершенных в составе группы лиц, с учетом того, что такие деяния являются

умышленными, необходимо выяснять все обстоятельства, указывающие на субъективное отношение к содеянному каждого из подсудимых.

Исходя из положений части 2 статьи 35 УК РФ для правовой оценки таких преступлений как совершенных группой лиц по предварительному сговору в судебном заседании должны быть установлены: наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преступления в составе группы лиц; наличие между ними предварительной договоренности о совместном совершении действий (бездействии), составляющих объективную сторону преступления; непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий.

При этом особое внимание следует уделять проверке правильности квалификации по делам указанной категории, когда за совершение деяния наряду с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации привлекается лицо, не обладающее указанным статусом, например помощник руководителя организации, специалист, иной работник. Сложившиеся между таким лицом и индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации трудовые или личные отношения в рамках осуществления предпринимателем или организацией хозяйственной деятельности сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательства совершения ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, а выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным основанием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении.

Если исполнителем преступления является лицо, отвечающее признакам специального субъекта (предусмотренным, например, в частях 5–7 статьи 159, статьях 159¹, 160, 176, 178, 195–199⁴, 201 УК РФ), то указанные деяния могут признаваться совершенными группой лиц по предварительному сговору только в случае, когда в совершении деяния участвовали два и более таких субъекта. Иные работники организации не могут признаваться соисполнителями указанных преступлений.»;

11) пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Судам при разрешении в досудебном производстве ходатайств органов предварительного расследования и жалоб на действия (бездействие) и решения этих органов следует иметь в виду, что статьей 81¹ УПК РФ установлены специальные порядок и сроки признания предметов и документов вещественными доказательствами, их возвращения лицам, у которых они были изъяты, а частью 4¹ статьи 164 и частью 1 статьи 164¹ УПК РФ – ограничения при производстве следственных действий и изъятии электронных носителей информации.

С учетом положений части 1¹ статьи 108 УПК РФ указанные специальные порядок, сроки и ограничения применяются по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ, если эти преступления

совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности, а также применяются по всем уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 5–7 статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³–172², 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК РФ.

Отказ следователя, дознавателя в возврате в установленный частью 4 статьи 81¹ УПК РФ срок изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов, включая электронные носители информации (за исключением предметов, указанных в пункте 2 части 3 статьи 81 УПК РФ), и документов лицам, у которых они были изъяты, может быть обжалован как руководителю следственного органа или прокурору, так и в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.»;

12) пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76¹, пункта 3 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199, пункта 2 примечаний к статье 199¹, пункта 2 примечаний к статье 199³, пункта 2 примечаний к статье 199⁴ УК РФ и частей 1, 2 статьи 28¹ УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 той же статьи в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации о возможности исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет

задолженности налогоплательщика – организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). Суд не лишен возможности проверить указанный факт.»;

13) пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. Возмещение ущерба и (или) денежное возмещение, предусмотренные статьей 76¹ УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов или неисполнение обязанностей налогового агента которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199, пункт 2 примечаний к статье 199¹ УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в бюджет в будущем, не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.»;

14) пункт 16 изложить в следующей редакции:

«16. В случаях выполнения лицом, совершившим преступление, не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.»;

15) дополнить пунктами 18¹–18³ следующего содержания:

«18¹. От преступного нарушения порядка осуществления экономической деятельности следует отличать причинение вреда охраняемым законом интересам вследствие наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В случаях, когда деяние, содержащее признаки преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершено лицом в целях устранения либо недопущения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, не влечет уголовной ответственности временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если прекращение указанной деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта, угроза техногенной аварии и т.д.).

Для признания предпринятых лицом действий крайне необходимыми (не преступными) должны быть установлены наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без причинения ущерба интересам личности, общества или государства и

отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности.

18². Судам следует иметь в виду, что положения статьи 41 УК РФ распространяются также на лиц, допустивших обоснованный риск в ходе предпринимательской и иной экономической деятельности для достижения общественно полезной цели, при условии соответствия риска обозначенным в законе критериям. К их числу относятся невозможность достижения общественно полезной цели путем совершения действий (бездействия), не связанных с риском, и принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Если лицо в ходе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности для достижения общественно полезной цели совершает действия (допускает бездействие), заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, то в силу части 3 статьи 41 УК РФ допущенный им риск не может быть признан обоснованным.

18³. При правовой оценке действий, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо принимать во внимание положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.»;

16) пункт 19 изложить в следующей редакции:

«19. При назначении наказания лицу, признанному виновным в одном или нескольких преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания, обсуждать возможность применения положений частей 1 и 2 статьи 64, статьи 73, а также части 6 статьи 15 и статьи 80¹ УК РФ. Следует иметь в виду, что содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы.»;

17) в пункте 20 слова «или иной» заменить словами «и иной».

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в редакции постановления Пленума от 24 декабря 2019 года № 59):

1) абзац второй пункта 11 изложить в следующей редакции:

«Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, за исключением

государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также лица, выполняющие управленческие функции в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией, государственной компанией.»;

2) дополнить пунктом 12¹ следующего содержания:

«12¹. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, в результате которых причинен крупный ущерб, влекут уголовную ответственность по статье 200⁴ УК РФ работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссии по осуществлению закупок, лиц, осуществляющих приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика, не являющихся должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, в случае, если деяние совершено ими умышленно из корыстной или иной личной заинтересованности.

С учетом этого по делам указанной категории судам следует уделять особое внимание установлению всех обязательных признаков субъективной стороны данного состава преступления, к которым в соответствии с диспозицией статьи помимо вины относится и мотив содеянного.

По смыслу закона иная личная заинтересованность при совершении деяния, предусмотренного статьей 200⁴ УК РФ, может выражаться в стремлении работника контрактной службы, контрактного управляющего или иного лица, представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, извлечь выгоды неимущественного характера для себя или других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, например в трудоустройстве или продвижении по службе своего родственника.

Также может рассматриваться в качестве проявления иной личной заинтересованности применительно к данному составу преступления стремление в результате допущенного нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд получить поощрение по службе, государственную или иную награду, занять более высокую должность и т.п.

При этом суд, устанавливая мотив корыстной или иной личной заинтересованности, не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан тщательно выяснить все фактические обстоятельства дела и привести в описательно-мотивировочной части приговора доказательства,

послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.»;

3) абзац второй пункта 20 после слов «О полиции» дополнить словами «, Федеральном законе от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов